Что означает «право требования» для хранения, трастов и несостоятельности

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Квалификация — это правовой вывод

Практикующему юристу не стоит воспринимать дело *ByBit* как техническую сноску: у квалификации есть последствия. Право требования (thing in action) — классический объект явно выраженного траста (express trust). Поэтому больше нет сомнений в том, что сингапурский кастодиан может объявить траст в отношении токенов клиента, а суд может установить конструктивный траст в случае хищения токенов. Право требования не может быть объектом деликта присвоения (conversion), который защищает владение материальными вещами. Поэтому потерпевший, чьи монеты незаконно присвоены, предъявляет иск по праву справедливости о

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

нарушении траста или о заведомом получении (knowing receipt), а по общему праву — о неосновательном обогащении и, если применимо, об обмане (deceit). В деле *Janesh* вопрос о присвоении остался открытым, и ни одно последующее решение к нему не возвращалось.[1] Кроме того, у права требования нет физического местонахождения, поэтому его местонахождение (situs) для целей коллизионного права нужно определять по правилу привязки. Высокий суд Сингапура сформулировал такое правило: решающим является место проживания лица, контролирующего приватный ключ (глава VIII).

Контроль как определяющий факт

Во всех четырёх решениях суды рассматривали контроль над приватным ключом как факт, идентифицирующий владельца. Судья Ли Сью Кин назвал владельцем NFT того, кто контролирует связанный кошелёк. Судья Чуа Ли Мин (Chua Lee Ming J) в деле Three Arrows определил местонахождение актива по месту проживания держателя ключа.[2] У этого подхода две стороны: контроль служит доказательством правового титула, что помогает истцу, у которого есть ключ, но именно контроль получает и вор. То, что право признаёт: актив теперь «у» вора, — как раз и объясняет, почему потерпевшему нужно вещно-правовое средство защиты, чтобы устранить положение вора. Сингапурское право, как и английское, никогда не допускало, что вор приобретает правовой титул. Конструктивный траст в деле *ByBit* возник в момент мошенничества, и биржа всё это время оставалась «законным и бенефициарным собственником».[3] Это подкрепляет вывод части B, главы II. Для юриста приватный ключ — единственный факт, который имеет значение. Любую схему хранения нужно анализировать, задаваясь вопросом, у кого находится ключ.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Практический совет

Клиент, который держит криптоактивы через сингапурскую платформу, теперь может получить в суде весь набор вещно-правовых средств защиты, но лишь если факты подкрепляют вещно-правовое требование. Защитить эту позицию ещё до возникновения спора помогают три шага. - Прочитайте условия платформы: объявляют ли они траст, признают ли, что клиент остаётся бенефициарным собственником, или указывают, что монеты принадлежат платформе и она лишь обязана по договору вернуть эквивалентную стоимость. - Ведите датированный учёт депозитов и адресов кошельков платформы: отслеживание активов начинается с доказательств самого истца. - При крупных суммах отдавайте предпочтение лицензированному кастодиану, на которого распространяются требования MAS об обособлении активов и трасте, описанные в части K, главе II. Эти правила превращают частноправовой вопрос в регуляторную обязанность, которую кастодиан должен документировать, а аудитор — проверять.

Примечания

1. *Janesh* [2022] SGHC 264 at [77]–[78] (требования из присвоения и из договора как основания для вещно-правового судебного запрета оставлены без разрешения). Позиция английского права о том, что иск из присвоения не применяется к нематериальным объектам, изложена в *OBG Ltd v Allan* [2007] UKHL 21. ↩

2. *Janesh* [2022] SGHC 264 at [70]. *Cheong Jun Yoong v Three Arrows Capital Ltd and others* [2024] SGHC 21 at [59]–[63] (Chua Lee Ming J, 26 января 2024 года). ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

3. *ByBit* [2023] SGHC 199 at [44]. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com